

Не вторая, но и не третья

Как выстраивать партнерство Украины с Японией, от которого выиграют все

Трудно найти страну, более подходящую на роль стратегического партнера Украины в Восточной Азии, чем Япония. И дело не только в том, что это третья экономика мира, единственный представитель Азии в «Большой семерке», один из крупнейших доноров помощи и мировых инвесторов. Какой бы аспект международного взаимодействия мы ни рассматривали, легко обнаружим совпадение принципов, интересов и глобальных целей.

Прежде всего Япония и Украина принадлежат к лагерю демократических государств, для которых принципы соблюдения прав человека, недопущение изменения границ силой или обеспечение свободы мореплавания являются незыблемыми. И при этом обе страны имеют территориальные проблемы с соседями: в Украине – это Крым и часть Донецкой и Луганской областей, в Японии – северные территории и острова Сенкаку. Обе страны обеспокоены намерениями соседей ограничить мореплавание в жизненно важных морях, по которым проходят ключевые торговые пути. Украина и Япония должны уметь защищаться от ракетно-ядерных атак и строить эшелонированную киберзащиту. В гибридных войнах главные роли играют одни и те же актеры – как в Восточной Европе, так и Восточной Азии.

*Япония может стать
тем «ключиком»,
который открывает
Украине вход на рынки
беспрецедентно
широкого круга
государств*

В то же время Украина и Япония имеют общих стратегических союзников и друзей – в первую очередь США и Великобританию, состоят в отношениях свободной торговли с ЕС, Великобританией и Канадой. При всем значительном отличии содержания упомянутых договоров сам факт их наличия означает схожие цели при выстраивании геополитических координат. Ценность Украины для Японии в сфере экономики заключается в

агропромышленном потенциале, так как Япония является одним из крупнейших в мире импортеров сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Ценность Японии для Украины – в ее промышленном потенциале, легендарной корпоративной культуре, философии ведения бизнеса, которые в свое время стали основой экономического подъема Китая и государств АСЕАН. Тот же Китай является основным торговым партнером и Японии, и Украины. Наконец, в Украине пользуется огромной популярностью японская культура, а Япония, учитывая ее исторический опыт, удивительно открыта для представленности других культур в своем социокультурном пространстве.

Особенно важно отметить ключевую позицию Японии в системе региональных и мировых торгово-экономических отношений. С Европой ее связывают крупнейшее в мире двустороннее торгово-экономическое партнерство с ЕС и зона свободной торговли с Великобританией. С Америкой, как Северной, так и Южной, – Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство и отдельное соглашение с США. В Индо-Тихоокеанском регионе Япония связана целой сетью договоров о свободной торговле, включая подписанное в прошлом году крупнейшее соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве, в которое входят КНР и все государства АСЕАН. Наконец, крайне важным является система организации внешней торговли Японии через транснациональные торговые дома, имеющие представительства в десятках стран мира, и все они представлены в Украине. Таким образом, именно Япония может стать тем «ключиком», который открывает вход на рынки беспрецедентно широкого круга государств, с которыми Украина, в силу различных обстоятельств, все еще не нашла общий торговый язык.

Драйвером двусторонних отношений должны стать вопросы безопасности, в том числе экономической

При всех упомянутых обстоятельствах сегодня между Украиной и Японией нет соглашения о свободной торговле, а действующая конвенция об избежании двойного налогообложения датируется 1986 годом, то есть временами СССР. Торговля замерла на уровне около \$1,5

млрд, что в десять раз меньше торговли Украины с Китаем и составляет всего около 0,1% во внешнем торговом обороте Японии. Именно этим фактом и объясняются относительно простые экономические отношения, связывающие две страны, – чисто японский прагматизм указывает на приоритетность концентрации усилий на отношениях с основными рынками, уделяя менее развитым ровно такое внимание, каким является их «вес» в общей системе внешнеэкономических приоритетов Токио.

Однако система международных отношений – это не только алгебра, но и геометрия, нужно уметь не только считать, но и развивать пространственное воображение. Для современной геополитики уже давно стали привычными «треугольники», «оси» и даже пирамиды, когда над многосторонним региональным «основанием» нависает внешняя «вершина» в виде Китая, России или США. В случае с Японией и Украиной драйвером двусторонних отношений должны стать вопросы безопасности, в том числе экономической. К примеру, в Японии огромный дефицит пахотных земель, зато они есть в Украине. В Украине существует потребность в развитии производства современной электронной техники – это сфера компетенции Японии. Агрессивная политика России после нападения на Украину все еще требует адекватного ответа, а политика дипломатии «воинов-волков» со стороны КНР является предметом острой обеспокоенности США и значительного числа государств Юго-Восточной Азии. По целому ряду важных аспектов, включающих возможный трансфер чувствительных технологий, а также передачу опыта противостояния гибридным способам ведения войны, существует значительный интерес даже на расстоянии в 8 тыс. км при все еще не столь значительной торговле.

Стратегические отношения – предмет особый, и пользоваться этим термином стоит с осторожностью. Опыт выстраивания «стратегичности» с Россией стал отличным уроком, который стоит выучить и некоторым другим странам, все еще строящим иллюзии в отношении Москвы. Но прежде всего этот опыт важен для Украины.

*Партнерство с
Украиной поможет*

Следует различать простую торговлю и даже возможности совместной реализации крупных инфраструктурных

*Японии укрепить свое
все еще незначительное
присутствие в
Центральной Европе*

проектов, и выстраивание
долговременного партнерства по всем
направлениям, включая военно-
техническое и гуманитарное. Безусловно,
политический и экономический
прагматизм никто не отменял, а термин
Realpolitik ныне известен даже студентам-
международникам.

И все же современная, постковидная геополитика становится иной. Сторонник многосторонней дипломатии Джо Байден принимает решение об увеличении закупок именно американских товаров на государственных тендерах, а председатель КНР Си Цзиньпин отстаивает глобализм и говорит о свободе рынков. В ЕС заявляют о «милитаризации взаимозависимости» и обсуждают планы «стратегической автономии», а США всерьез занялись выстраиванием новых логистических цепочек, которые обеспечат поставки чипов, редкоземельных металлов и критических медицинских товаров вне зависимости от действий монопольных производителей. Становятся реальностью более жесткие режимы трансфера технологий, особенно в отношении Китая, и огромные инвестиции КНР как в собственное технологическое развитие, так и в привлечение необходимых специалистов и знаний на мировом рынке.

*Ничто из приоритетов,
тенденций и оценок
правительства Японии
не противоречит
интересам Украины*

Как Украине, так и Японии придется
встраиваться в новую, формирующуюся
мировую систему с учетом всего спектра
национальных интересов и тех
принципов, которые невозможно
преступить. На Втором Токийском
глобальном диалоге, состоявшемся в
конце февраля в режиме онлайн, министр
иностраннных дел Японии
Тосимицу Мотэги выступил с
впечатляющей речью, в которой изложил
видение правительством Японии
основных приоритетов, тенденций и
оценок, ни одна из которых не
противоречит интересам Украины. Он
подчеркнул: Индо-Тихоокеанское
партнерство в рамках «квартета» США –
Индия – Япония – Австралия с
активизацией участия ЕС и АСЕАН;
преодоление последствий пандемии через

взаимные инвестиции, увеличение торговли, устранение структурных диспропорций; инициативы в сфере климатических изменений, зеленой энергетики и цифровой экономики. Вполне очевидно, что стратегическое партнерство с Японией поможет Украине не остаться на периферии глобальных трансформаций, а Японии – укрепить свое все еще незначительное присутствие в Центральной Европе и диверсифицировать стратегическую базу для поставок аграрной продукции и сотрудничества в области безопасности. От такого партнерства выиграют все.



Сергей Корсунский

Токио

Сергей Корсунский (Sergiy Korsunsky) – чрезвычайный и полномочный посол Украины в Японии. До этого был директором Дипломатической академии при МИД Украины, послом Украины в Турции (2008-2016). Постоянный автор публикаций в «Европейской правде», газетах «Зеркало недели» и «Сегодня», политический аналитик и комментатор по вопросам международной политики.